

Доктор Крейг Кинер, Деяния, лекция 1, Авторство, дата и жанр

© 2024 Крейг Кинер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Крейг Кинер в своем учении по книге Деяний. Это сеанс 1: Авторство, Дата и Жанр.

В Новом Завете есть много писем, которые показывают нам, как решались те или иные проблемы.

У нас есть Евангелия, которые показывают нам больше о жизни нашего Господа. Но у нас есть одна книга в Новом Завете, которая на самом деле в повествовательной форме описывает жизнь ранней церкви. Темой книги является миссия ранней церкви и то, как они выполняли миссию Иисуса и следовали его великому поручению.

Мы находим это в книге Деяний. И мы собираемся начать книгу Деяний с очень длинного вступления, чтобы поднять основные темы. А затем мы пройдемся и несколько менее подробно рассмотрим некоторые части книги Деяний.

Книгу Деяний, мы могли бы назвать ее от Луки, часть вторая, потому что очень важно, как Евангелие от Луки продолжается в книге Деяний. Евангелие от Луки – это все, что Иисус начал делать и чему учил. А книга Деяний показывает, как Иисус продолжал действовать через своих последователей.

Итак, Деяния повествуют нам о начале возникновения многих церквей. И поэтому это полезно при рассмотрении предыстории писем Павла. Например, римляне относились к смешанной церкви, когда-то состоявшей только из язычников.

Фессалоникийцам, в основном языческой церкви, преследуемой за веру в другого царя, некоего Иисуса. Что ж, афиняне, это не вошло в канон. Но в любом случае мы получаем предысторию многих писем, хотя первоначальная цель Деяний не заключалась в этом.

Это помогает нам в этом смысле. Начнем с рассмотрения вопроса об авторстве Деяний. Мы действительно не можем определить авторство Деяний, не взглянув на их повествования.

Большинство ученых полагают, что автором наших повествований был спутник Павла. И для этого есть веская причина. Но некоторые учёные возражают.

И на это тоже есть причины. Вы можете понять мою позицию, потому что я назвал веские причины для одного и только что сказал причины для другого. Но в любом случае в разделе «Мы» повествования гораздо более подробные.

О нескольких неделях, проведенных в Филиппах, больше подробностей, чем о длительном пребывании в Коринфе, 18 месяцах и более чем двух годах в Эфесе. А также, где мы начинаем и где заканчиваем. В 1610 году и далее мы обнаруживаем, что мы начинаем движение из Трояды в Филиппы.

После того, как Павел и Сила покидают Филиппы, мы прерываем путь. Но годы спустя, когда Павел возвращается в Филиппы в 20-й главе Деяний, мы снова возобновляем повествование и продолжаем, по сути, до конца книги Деяний, всякий раз, когда происходит какое-либо путешествие. Мы остаёмся на заднем плане.

Первое лицо упоминается только там, где необходимо включить себя, не вдаваясь в подробности, упоминая себя, упоминая, что он делал. Его только что включили в группу. Теперь некоторые люди воспринимают «мы» как нечто иное, чем то, что мы обычно подразумеваем.

Обычно мы имеем в виду себя плюс кого-то еще. Но вы знаете, мы, ученые, зарабатываем на жизнь, делая сложные вещи простыми. И, к сожалению, иногда усложняя простые вещи.

Итак, мне нужно рассмотреть эти другие мнения о нас. Некоторые говорят, что это, должно быть, вымышленное «мы». Причина в том, что они думают, что изображение мыслей Павла, данное Лукой, отличается от изображения мыслей Павла в посланиях Павла.

Что ж, в этом есть доля правды. Никто не говорит, что Павел написал книгу Деяний. Очевидно, Лук — другой человек.

Но он не настолько другой человек, чтобы можно было предположить, что он не мог его знать или не мог путешествовать с ним. В конце концов, если бы один из моих студентов написал биографию моей жизни, и, вы знаете, вы бы увидели, что они решили подчеркнуть во мне, то, что они решили бы подчеркнуть во мне, вероятно, отличалось бы от того, что я бы предпочел сделать. подчеркните обо мне. Фактически, главное различие, которое ученые часто видели между изображением богословия Павла Лукой и собственным описанием богословия Павла Павлом, заключается в том, что они говорят, что в Деяниях Павел благосклонно относится к закону, тогда как в посланиях Павла Павел выступает против закона. закон.

Что ж, это очень тенденциозное прочтение Павла. Я не буду говорить исторически, откуда это взялось, но скажу, что за последние несколько десятилетий большинство исследователей Павла отвергли эту точку зрения. Они больше не говорят, что Павел был против закона.

Следовательно, исследователи Деяний, которые используют этот контраст, чтобы попытаться отличить Павла Луки от Павла Павла, должны наверстать упущенное в своих исследованиях Павла. Но в любом случае, почему они считают, что это вымышленные мы? У нас есть фиктивные «мы» или фиктивные «я» в фиктивных документах, например, в романах. В исторических трудах обычно нет фиктивных «мы» или фиктивных «я», что, по мнению большинства ученых, и есть в книге Деяний.

Не все согласны с тем, насколько она исторична, но большинство согласны с тем, что Деяния — это историческая монография. И это труд древней историографии. Знаменитый гарвардский классик начала 20-го века сэр Артур Дарби Нок сказал, что он мог вспомнить максимум один пример в исторической литературе, в нехудожественной литературе, где период от первого лица во множественном числе или от первого лица использовался фиктивно.

Почти во всех случаях в исторических произведениях обращение от первого лица означало, что автор утверждает, что находится там, или автор утверждает, что пишет, или что-то в этом роде. Более того, если бы оно было фиктивным, то почему оно было бы фиктивным только в этих местах, чтобы оно заканчивалось в Филиппах и возобновлялось в Филиппах? И это такие непонятные места. Я имею в виду, можно подумать, что мы бы довели до конца все повествование.

Мы могли бы быть учениками Иисуса. Мы могли бы присутствовать при пустой гробнице. Мы могли бы присутствовать на Пятидесятнице.

Но автор не может этого сказать, потому что, очевидно, аудитория знает, кто автор, и они знают, когда автор был с Поллом, а когда автора не было с Поллом. Мы появляется очень неясным образом. Автор не пытается придавать большое значение своему присутствию.

Автор просто включает себя в те моменты, где автор присутствовал. Некоторые говорят, что это не выдумка, хотя некоторые говорят, что это фиктивное присутствие «мы» в морских путешествиях. На этот вопрос очень решительно ответили ученые, которые показали, что в большинстве наших путешествий нет «мы».

Когда «мы» там, обычно это происходит потому, что автор утверждал, что он там. И вне морских путешествий то же самое, что и внутри морских путешествий. Поэтому большинство ученых отвергли этот подход.

Но некоторые учёные сказали: ладно, это не выдумка. Это принадлежит путевому журналу. И это вполне возможно.

Вполне возможно, что оно принадлежит книге. Имейте в виду, Люк в начале своего первого тома упоминает множество возможных источников. Он упоминает о получении материалов, которые восходят к свидетельствам очевидцев. Предположительно, большая часть поступившего к нему материала могла поступить от первого лица.

И все же нигде больше он не сохраняет форму от первого лица. Зачем Люку стать неумелым редактором этого материала на этом этапе, и только на этом этапе? Не кажется ли более вероятным, что если и использовался путевой журнал, то это был собственный путевой журнал Люка? Итак, если бы это был журнал путешествий, включая нас, это был бы журнал путешествий Люка. В другой древней литературе мы обычно означаем «мы», как и сегодня.

Поэтому вместо того, чтобы усложнять простое, мы просто оставим его простым. И обычно я могу сказать, что придерживаюсь твердого консенсуса в учености. На данный момент идет дискуссия.

Но лично я считаю, что это достаточно веские аргументы, и я собираюсь сказать, что это действительно веские аргументы. Но кем был этот спутник, предполагаемый в слове «мы»? Что это за голос от первого лица? Ну, мы знаем некоторых людей, которые пошли с Полом.

В Послании к Колоссянам 4:10 и в 24 главе к Филимону он упоминает, что Аристарх был с ним в Риме. Однако Аристарх особо отличается от первого лица в 27-й главе Деяний. Итак, это тот, кто был с Аристархом и Павлом, но не был Аристархом.

Это мог быть Епафрас. Епафрас также находится с Павлом в Риме, но здесь, в долине Лика, он не проявляет к нему никакого интереса. Можно подумать, что Епафрас, чья домашняя церковь, где он трудился больше всего, находилась в долине Лика. Можно подумать, что это появится где-нибудь в Книге Деяний, но долина Ликус там не вызывает никакого интереса.

Димас также был с Павлом в Риме, но традиция гласит, что он не выстоял. Во 2 Тимофею, в 4-й главе, говорится: «Димас оставил меня». Итак, скорее всего, он не писал Книгу Деяний.

Есть еще один сильный кандидат, о котором, я думаю, обычно не упоминают, и это Титус. Тит был близким товарищем Павла. И по какой-то причине Тит не

упоминается по имени в Книге Деяний, если только он не тот же человек, что и Тимофей, как утверждал мой друг.

Но лично я думаю, что есть веские причины против этого, одна из которых заключается в том, что у нас есть отдельные главы 1 и 2 Тимофею и Титу. Но в любом случае, я думаю, Титус мог бы стать кандидатом. Проблема в том, что когда Павел перечисляет своих товарищей в Риме, Тита среди них нет.

Итак, есть один спутник, который указан в Риме, имя которого не указано в Книге Деяний, и это Лука. Неудивительно, что ранняя церковь единодушно считала, что Лука был автором Евангелия от Луки и Книги Деяний. Интересно, что можно было бы ожидать, что если бы кто-то составил традицию о каком-то авторе, то это был бы кто-то очень известный в качестве автора.

Люк не был таким уж выдающимся. Итак, внешние и внутренние свидетельства вместе взятые говорят в пользу Луки как автора. А иногда, когда вы говорите об авторе произведения, вы просто используете традиционное имя автора, потому что лучшего имени у вас нет.

Но в данном случае, когда я говорю «Люк», я лично верю, что Люк был автором. Что ж, традиция авторства очень сильна. Классики обычно начинают с внешних свидетельств, а внешние свидетельства здесь очень сильны.

Традиция – Лука. В антимаркионитском прологе фактически говорится, что это был Лука, врач из Антиохии. Колоссянам 4:14 действительно соответствует тому, что Лука был врачом, хотя я не верю, что он был из Антиохии, учитывая то, что мы видим в Книге Деяний.

Там говорится, что он остался холостым и умер в Беотии в Греции в возрасте 84 лет. Я не знаю некоторых других подробностей, но это соответствует свидетельству о том, что автором был Лука. У нас есть более убедительные доказательства от Ириния в конце 2-го века, Климента Александрийского в конце 2-го века, Оригена и Тертуллиана.

Теперь, к кому бы Лука ни обращался в книге Деяний и в Евангелии от Луки, они знали, кто автор. Ему не нужно было указывать, кем он был. Он может сказать «Я» в прологе.

Он может сказать, что мы позже. Большинство людей, получивших такие работы, знали, кто автор, и это не обязательно было указано в тексте. Иногда это было, иногда нет.

А в случае с Лукой мы знаем, что по крайней мере часть его аудитории, его посвященный, как часть его идеальной аудитории, носит имя Теофил. И

Феофил, несомненно, знал, кто автор. И так, в книге не обязательно было об этом упоминать, но обычно авторство было одной из последних деталей, которые забывались.

Итак, здесь мы говорим о нескольких поколениях, которым это могло быть передано, и мы говорим о единогласии. Я имею в виду, что если бы это не было передано точно, у вас были бы разные гипотезы, возникающие в разных частях Римской империи, но у нас есть единодушие. Кроме того, папирус P75, датированный где-то между 175 и 225 годами нашей эры, называет Евангелие Евангелием от Луки, и почти все согласны с тем, что один и тот же автор написал и Луку, и Деяния.

Лука не занимал видного места в традиции, однако традиция авторства единодушна. Кто мог придумать в качестве автора неапостола и неочевидца Иисуса? У нас нет никаких доказательств против этого. Это соответствует тому немногому, что мы знаем о Люке.

Интересно, что хотя это и чисто вспомогательный аргумент, многие термины, часто встречающиеся в медицинской литературе, встречаются и в Деяниях Луки. На это указал Хобарт. Кэдбери впоследствии справедливо заметил, что многие из этих терминов встречаются и в немедицинской литературе, так что это не совсем аргумент в пользу автора-медика как такового.

Но, как отметил Кэдбери (а ученые с тех пор иногда пренебрегают), это соответствует тому, что автором является врач. Многие из первых ученых, которых сейчас цитируют, например Дебелиус и другие, Кэдбери, относились к Луке и его авторству скорее положительно, чем отрицательно. Большинство этих терминов встречаются и в других местах.

Гарнак отмечает это и так далее. Но у вас есть несколько более поздних исследований, которые привлекли внимание, и Вайс, Ледер и другие привлекли внимание к тому, что, ну, это согласуется с возможностью автора-медика. Авторство.

Традиция – Лука. Если от Луки, то если от Луки, который был с Павлом, согласно Колоссянам 4:14, он был врачом. И так, я просто хочу сказать несколько слов о врачах.

Среди древних врачей существовали некоторые суеверия. Были и некоторые подлинные эмпирические данные. Все это было перемешано, потому что вы, очевидно, не проводили все свои эксперименты на пациентах.

У вас были традиции того, что было передано, некоторые из которых были точными, некоторые неточными. Вы читаете множество естественной истории

старейшин, и он говорит о предполагаемых методах лечения того или иного заболевания. Некоторые из них, ну, знаете, раздирают носорогу глаза, ну, знаете, всеми этими разными вещами, которые просто никто не достанет, и, вероятно, никому никогда не удавалось попробовать.

Но в любом случае были и вещи, подлинные наблюдения, которые люди делали, знаете ли, из своего опыта работы с пациентами. Некоторые из них есть в гинекологии Сарониса, Галена, литературе Гиппократов и так далее. Но в то время существовали различные школы медицинской мысли.

Одну из них на самом деле называли Методистской школой, и она не имела никакого отношения к сегодняшним методистам, но представляла собой ряд различных школ мысли и разных подходов к медицине. У них не было МСАТ. У них не было экзаменов для поступления в медицинскую школу.

У них не было медицинских школ. Вы будете учиться у другого врача. Да, у них были места, где можно было пройти медицинское обучение, но аккредитации не было.

Итак, вы знаете, некоторые врачи могут быть хорошими, а некоторые — плохими. Но в любом случае все согласны, что это тот же автор, что и Евангелие от Луки. И стиль — это образованный стиль.

Это не очень риторично. Это не от члена элиты. Это на более популярном уровне, но и это не из тех малограмотных людей, которые пишут обычные папирусы, деловые документы, которые часто выполняются писцами.

Некоторые люди едва могли поставить свою подпись. Люк далеко за пределами этого уровня. Вопреки моим ожиданиям, прежде чем я написал четырехтомный комментарий, я думал, что Лука, вероятно, находился на более высоком риторическом уровне, чем Павел.

Но, проработав Деяния и письма Павла, я пришел к противоположному выводу. На самом деле Павел работает на более высоком риторическом уровне. Обычно вам даже не нужно было делать это в письмах, но Полу это нужно.

Затем Лука делает это в книге Деяний. Тем не менее, Люк — образованный человек. Он не необразован.

Он регулярно совершенствует грамматику Марка в Евангелии от Луки. Если мы посмотрим на биографию автора, предполагая, что это Люк, мы можем кое-что знать о врачах, ну, врачи были одной из профессий, в которых участвовали как мужчины, так и женщины. Таким образом, Лука, вероятно, в своей

профессиональной жизни сталкивался с опытными женщинами, что вполне соответствует тому, что мы читаем в Луки и Деяниях, где он уважает женщин.

Он более инклюзивный, чем большинство его современников того времени, писавших о мужчинах и женщинах. Часто врачи были рабами. Обычно они были греками и обычно имели некоторое образование.

Да, тогда можно было обучать рабов. Рабская культура отличалась от некоторых других стран. В некоторых семьях, где были рабы, на самом деле были зажиточные и хорошо обученные домашние рабы.

Иногда они управляли имением рабовладельца и так далее. Некоторые евреи выступали против использования врачей и говорили, что нужно просто полагаться на Бога. Но городские эллинизированные евреи это приняли.

Таким образом, Люк, вероятно, не столкнулся бы с большими предубеждениями в тех районах, которые он обычно посещает, а именно в городах, из-за своей профессии. Тогда еще не было профессиональных историков. Это не было обычным описанием работы.

Врачи имели образование. Пол иногда болел. Личные врачи обычно входили в число ближайших доверенных лиц.

Итак, вполне логично, что с Полом путешествовал врач. Но врач мог быть историком, потому что врач был образован. Один ученый, профессор Лавдей Александер, утверждал, что предисловие Луки соответствует тому, чего можно ожидать от научного автора.

Следовательно, дело не в том, что Лука не был историком, а в том, что Лука был скорее научным, а не риторическим человеком. Но в любом случае профессиональных историков не было. Они были ораторами или кем-то еще, кто тоже просто писал историю.

Некоторые вложили большую часть своего труда в написание истории, но обычно это были люди, у которых было достаточно богатства или поддержки, чтобы они могли это сделать. Возражения против Луки. Что ж, одно из главных возражений — это различия в деталях с посланиями Павла.

Но историкам допускались различия в деталях при условии, что они правильно представляли события. И когда вы сравниваете других историков, как они писали о деятелях античности, и фигуры, о которых они писали, сочиняли, вы получаете ту же ситуацию, что и с Деяниями и посланиями Павла. У вас есть письма Цицерона.

Тогда есть историки, писавшие о Цицероне. И ситуация примерно сопоставима, как показали некоторые классики. Люди говорили: ну, у Люка есть извиняющиеся намерения.

Это правда. Впрочем, и Пол тоже. Они оба пишут с конкретными целями.

Итак, различия в деталях на самом деле не более того, чего мы ожидали бы от историка, избирательно пишущего о жизни человека. Историк, у которого есть свои моменты, которые они хотят подчеркнуть. Это не значит, что они все выдумали.

Это означает, что они подчеркнули то, что, по их мнению, было наиболее важным для их собственной аудитории. Я думаю, что Лука пишет позже, чем письма Павла. Итак, в любом случае, что действительно поражает, я думаю, человека, который имеет классическое образование или работает с античной историографией, а я читал античных историков, я читал древние биографии, я прорабатывал эти древние источники, а также древние письма, письма Цицерона, письма Сенеки и так далее.

Что меня поражает, так это степень соответствия, которое между нами существует. Особенно учитывая тот факт, что Лука, похоже, не знал большей части писем Павла. Для него это не было основным источником.

Ему это не было нужно как главный источник, потому что он знал Павла и знал церкви, которые знали Павла. Итак, у него было больше прямой информации, на которую можно было положиться, чем на письма. Например, если бы вы полагались на послания Павла к Коринфянам, вы бы включили в них множество вещей, которых нет в книге Деяний и так далее.

Еще одним возражением являются богословские разногласия. И я упоминал об этом раньше. Лука более обобщает, менее конкретен.

Это вопрос жанра. И опять же, самые большие богословские различия, на которые указывали люди, на самом деле, вероятно, не являются различиями. Речь идет о неправильном прочтении посланий Павла, которое имело место несколько поколений назад.

Большинство различий являются предметом акцента. У нас есть некоторые детали, но они, опять же, по меркам древней историографии очень мелкие. Предыстория автора.

Что ж, что мы можем видеть из географии, так это географические элементы в Деяниях Луки. Автор знает, что Эгейский регион очень заботится об этом регионе и любит сообщать о вещах. Так что, вероятно, его аудитория может

сгруппироваться в этом регионе или в любом случае его основная аудитория, но это не значит, что он не будет приветствовать других читателей.

Кроме того, он очень хорошо знает прибрежную Палестину. Он знает побережье Иудеи, которое подходит попутчику Павла. Его географические познания, кажется, становятся слабее во внутренних районах Иудеи и Галилеи, что опять-таки подойдет тому, кто путешествовал с Павлом по местам, о которых мы читаем в книге Деяний.

Знаете, в девятой и последующих главах Луки он не путешествовал с Иисусом. Итак, организация этих деталей - это другое дело. Так что вероятно автор из Эгейского региона.

Происхождение автора еврейское или нееврейское. Что ж, если это Лука из Колоссянам 4:14, который был с Павлом в Риме, то, судя по контексту этого отрывка, он, вероятно, язычник. Хотя в 16-й главе Послания к Римлянам есть Лукей, который выглядит евреем, но на самом деле иудеем или язычником.

Похоже, он не знаком со всеми палестинскими еврейскими обычаями, обычаями Иудеи и Галилеи. Так что, если он еврей, то, вероятно, он еврей из диаспоры. Вероятно, он из грекоязычной средиземноморской еврейской общины за пределами Иудеи и Галилеи.

Но он отправился в Иерусалим, согласно тому, что мы видим между Деяниями 20 и посланиями Павла, мы это соединили, и поехали в Иерусалим среди представителей языческих церквей, диаспорских церквей, но язычников, приносящих эти приношения. Так что, вероятно, он был язычником. Он знает Септуагинту вдоль и поперёк.

Итак, если он язычник, возможно, он был богобоязненным человеком, который проводил время в синагогах до своего обращения в веру в Иисуса как Мессию. Хотя возможно, что он просто многому научился потом. Я обратился из атеизма.

У меня не было церковного образования. Кажется, я однажды посетил католическую церковь, но у меня не было настоящего церковного прошлого. И я действительно был ограничен в своих знаниях о том, во что верят христиане.

Я знал, что они верят в Троицу и горгулий. Они мало что знали о христианстве. Но, вы знаете, и то, что я узнал, вы знаете, просто от общества в целом, то, о чем я слышал.

Но после моего обращения мне пришлось начать зубрить, потому что дети в воскресной школе знали о Библии больше, чем я. Итак, я начал читать по 40 глав

Библии в день. Если вы сделаете это, вы сможете читать Библию каждый месяц или Новый Завет каждую неделю.

И я в конце концов догнал. Но книга Деяний вызывает большой интерес к богобоязненным. Итак, вполне вероятно, что Лука мог быть богобоязненным.

И многие ученые считают, что то же самое касается и его целевой аудитории. Мы не можем с уверенностью сказать, был ли он евреем или язычником. Но я склонен думать, что он, вероятно, был язычником.

И потому что я думаю, что он, вероятно, Лука из Колоссянам 4:14. Его целевая аудитория. Что ж, сегодня мы обычно признаем, что многие из этих основных основополагающих работ, вы знаете, это не те работы, которые вы бы списали на авось. Что-то вроде книги Деяний в сегодняшней валюте, ее изготовление стоило бы тысячи долларов между папирусами и писцом и так далее.

По древним меркам это были крупные произведения. Так что это не было списано с головы. Люк, вероятно, ценил бы как можно более широкую аудиторию.

А Ричард Бауком и другие показали, что, вероятно, произведения, подобные Евангелиям, желали иметь более широкую аудиторию, чем иногда думали критики редакции, когда они фокусировались на конкретной местной общине. В то же время в этом можно зайти слишком далеко, поскольку у людей обычно есть целевая аудитория. Они имеют в виду основную аудиторию.

У них есть определенные ожидания, определенные люди, которых они предполагают получить в частности это сообщение или считают само собой разумеющимся, которые будут слушать это сообщение в частности. Интересно, что хотя книга и посвящена Феофилу, Феофил превосходнейший, следовательно, человек высокого ранга и статуса. Действия Луки, и особенно первый том, книга Евангелия от Луки, являются одним из самых сильных мест в Новом Завете, бросая вызов богатству и говоря, что нам нужно использовать все наши ресурсы для служения бедным.

При этом Лука предполагает достаточно образованную, обеспеченную аудиторию, а не элиту. Элитная публика могла бы позволить себе многотомные исторические труды, хотя Лука и не пытается написать всю историю человечества. Он просто пишет историю миссии церкви.

Но он упускает из виду множество вещей, которые нам хотелось бы знать. Кажется, аудитория Люка знает множество имен. Он считает само собой разумеющимся обширные географические познания, особенно в Эгейском регионе, но и в других местах.

Он посвящает книгу Феофилу, превосходнейшему Феофилу. Некоторые говорят о Феофиле как об идеальном читателе книги Деяний. Посвященный обычно не был просто основной аудиторией.

Часто можно посвятить книгу богатому покровителю, спонсору или кому-то, кому, как вы надеялись, книга понравится и, следовательно, обеспечит хороший тираж. Итак, Теофил не был основной аудиторией, но Теофил был частью аудитории. И Люк, похоже, предполагает более высокий уровень и более искушенную в плане образования аудиторию, чем Марк.

И, вероятно, с точки зрения эллинистической диаспоры, чем Матфей или Иоанн. Стиль Луки варьируется между греческим литературным стилем прозы и греческим языком, находящимся под сильным влиянием Септуагинты, своего рода диалекта греческого языка. Некоторые называют его еврейско-греческим.

Другие отметили, что это обычный койне. Еврейский грек того периода был обычным койне. Но обычный койне — это не совсем стиль греческой литературной прозы.

Итак, Люк варьируется между ними. И есть места, где он явно повторяет Септуагинту или стиль Септуагинты, особенно когда он пересказывает традиционные сцены, как в первой и второй главах Луки. А некоторые также нашли там и в первых 15 главах Деяний немало семитизмов.

Я думаю, что это, вероятно, либо перекликается с его источниками, либо просто перекликается со стилем Септуагинты, в которую Лука был явно погружен. И его источники явно были в этом погружены. И многие источники этих разделов могли быть двуязычными.

Говорим на арамейском языке и говорим на греческом языке. Итак, у вас могут быть некоторые идиомы, которые тоже можно перенести. Моя жена из Конго и говорит на пяти языках.

А иногда идиомы из одного языка переносятся на другой язык. В центре внимания Деяний. Географически основное внимание часто уделяется городским центрам, в отличие от публичного служения Иисуса, которое часто происходило в сельской Галилее.

Действие Книги Деяний часто происходит в городских центрах. Люк часто сообщает об обращении элит, хотя в этом были заинтересованы не только элиты. Если вы принадлежите к маргинальной внешней группе, на которую не очень хорошо смотрят в обществе, вам будет полезно иметь возможность процитировать несколько человек здесь и там.

Ну, посмотрите, у нас есть профессора, или богатые люди, или что-то в этом роде. Так что не смотрите на нас свысока. Но в любом случае раннехристианское движение было движением меньшинства.

Оно было маргинализировано. И они бы это оценили. Но он часто упоминает об обращении элиты, хотя он также весьма заинтересован в том, чтобы показать Божью заботу о бедных.

Географические области, которым уделяется особое внимание в Книге Деяний, как только она выйдет за пределы Иудеи, где она началась, - Греция, Македония, Эллинистическая Азия, то есть в первую очередь грекоязычные области Малой Азии, хотя он включает и некоторые другие, и в конечном итоге в Рим, который был сердцем империи, в которой жили слушатели Луки. Поэтому неудивительно, что Лука заботится об этом, потому что он знает, что его аудиторию будет особенно волновать это, а не отслеживать миссию в другом месте, где также распространялось Евангелие. Наиболее подробно он описан в Филиппах, и это имело бы смысл, если бы автор действительно оставался в Филиппах долгое время, как предполагает повествование Wii.

Когда он думает об аудитории, он знает, что верующие в Филиппах заинтересуются этой работой. И они могут быть, по крайней мере в глубине души, его ключевой целевой аудиторией. А были ли зрители евреями или неевреями? Христиане-язычники по-прежнему рассматривались многими как обращенные в иудаизм.

И упор делался на обращение язычников, а не на какое-либо согласованное миссионерское движение, но ценилось обращение в прозелитов. Иерусалимская церковь по-прежнему считалась авторитетной. Поэтому там нужно было уладить определённые вещи, как в Деяниях 15.

Лука предполагает хорошее знание Септуагинты, греческого перевода Ветхого Завета. Я бы сказал, стандартная, наиболее распространенная форма греческого перевода Ветхого Завета в этот период. Так что, вероятно, его основная аудитория — это аудитория, очень хорошо знающая Священные Писания.

Это не обязательно означает, что они евреи. Это обсуждалось, и в пользу этого было выдвинуто несколько хороших аргументов. Но я все еще думаю, что, как и большинство ученых, это могут быть язычники, обратившиеся в еврейскую веру в Мессию.

На самом деле общины диаспоры были смешанными, то есть еврейскими и неевреями, но, вероятно, относились к церквям. Теперь нам нужно задать вопрос о дате. Некоторые выступали за более раннюю дату.

Я имею в виду, очевидно, что никто не выступает за дату до конца книги Деяний. Итак, никто не приводит доводов в пользу того, что произошло раньше, чем примерно 62 год. Но более ранняя дата - это дата, о которой спорят, ну, она написана товарищем Павла.

У Павла было много младших товарищей, но Павел принял мученическую смерть где-то около 64 года. Некоторые из них были датированы 67 годом, но во время гонений Нерона, которые начались в 64 году. Если бы Лука пережил Павла хотя бы на десять лет, это подтолкнуло бы его к середине 70-х годов первого века.

Самый сильный аргумент в пользу более ранней даты заключается в том, что Деяния не заканчиваются смертью Павла. Но имейте в виду, что книга Деяний не является биографией как таковой. Деяния сосредоточены на миссии.

Некоторые люди заметили в Деяниях биографические элементы, и я это признаю. Но это не одна целая работа над одним человеком. Павел даже не упоминается до девятой главы Деяний.

Поэтому, хотя я и вижу в Деяниях биографические элементы, это не биография как таковая. Речь идет о ранней христианской миссии, и поэтому она не обязательно должна закончиться со смертью Павла. На самом деле, Люк, похоже, очень рад подчеркнуть положительные правовые прецеденты.

И казнь Павла не стала бы таким уж положительным прецедентом. Это также было бы трагическим финалом для книги, а не положительным подъемом. Люк любит заканчивать на позитивной ноте.

Он заканчивает Евангелие от Луки, безусловно, на позитивной ноте. Аналогичным образом он заканчивает книгу Деяний. Что ж, еще один аргумент в пользу более ранней даты заключается в том, что еврейское влияние на Рим, которое вы видите в Деяниях, существовало только до 70 года.

Итак, это должно было быть написано до 70 года. Я думаю, что этот аргумент не очень хорош, потому что еврейское влияние продолжалось в некоторых местах, таких как Малая Азия, и далеко за ее пределами. Вторая и третья главы Откровения также предполагают это.

Итак, если говорить о более поздней дате, между 70 и 90 годами, то именно сюда попадает большинство ученых. Вторая по значимости группа — это группа 60-х годов, о которой мы только что говорили. Но большинство ученых датируют Луку 70-80-ми годами.

Вот некоторые из причин этого. 21-я глава Луки выглядит так, как будто она была написана после 70-х годов. Она корректирует язык.

В 13-й главе Евангелия от Марка создается впечатление, что Иисус может вернуться в то же время, когда храм будет разрушен. В 24-й главе Евангелия от Матфея это несколько уточняется, разъясняя природу вопросов учеников. Итак, на самом деле это два вопроса.

Когда это будет? Когда храм будет разрушен с одной стороны? И какой будет признак Твоего пришествия при кончине века с другой стороны? Ну, Лука также разъясняет это так, что вместо этого он упоминает опустошающее святотатство, когда вы видите Иерусалим, окруженный армиями. И совершенно ясно, что здесь он говорит о 70, потому что он говорит о людях, которых Рим уводит в качестве пленников, как рабов среди всех народов. И Иерусалим попирается язычниками, пока не окончится время язычников.

И затем он говорит о пришествии Господа. Ты посмотришь вверх, твое искупление приближается. Многие думают, что это разъяснение, Лука просто делает его более явным постфактум, после 70 года.

Рассматривать разрушение Иерусалима по образцу Вавилона было очень распространено после 70-х годов. Хотя рассмотрение Рима как нового Вавилона на самом деле существовало и раньше. Также в развитии сюжета вроде бы есть отголоски того, что происходило в 70-х.

Я имею в виду, что Иисус в 19-й главе Луки и других местах, кажется, умоляет Иерусалим обратиться, пока еще есть время. Но в книге Деяний есть и это. А в 21-й и 22-й главах Деяний речь Павла в 22-й главе Деяний можно рассматривать как последний призыв к иерусалимцам, националистическим иерусалимцам.

Не выбирать путь насилия против язычников, а быть открытым к миру. Хотя спровоцировали это язычники, курс националистического воинствующего сопротивления в конечном итоге привел к ужасной трагедии и разрушению Иерусалима. И мне кажется, что, проработав текст, Люк реагирует на такого рода события.

Некоторые люди говорят: ну, а почему не рассказывается о разрушении Иерусалима? Ну, вы знаете, если вы говорите о чем-то в 1910 году и пишете это в 1930 году, после Первой мировой войны, вы не обязательно будете упоминать Первую мировую войну, потому что ваше повествование заканчивается в 1910 году. Оно закончилось до мировой войны. Я случился. И точно так же ему не обязательно рассказывать, что это произошло.

Он рассказывает, что это произошло так, как было предсказано. И из повествования мы знаем, что пророчества Иисуса сбываются, точно так же, как сбудется второе пришествие. Так что попутчик все еще может вписаться в 70-е и 90-е годы.

Опять же, большинство его попутчиков, вероятно, были моложе его. Они были младшими попутчиками, за исключением Варнавы и Силы, которые, казалось, были сверстниками. Еще одним аргументом в пользу аргумента 70–90 является то, что Лука использовал Марка в качестве источника.

Это довольно ясно. Он подчищает грамматику Марка. Марк не стал бы брать Люка, а затем использовать больше уличной грамматики, когда люди действительно уважали грамматику более высокого уровня, более высокого с точки зрения того, что в то время считалось более высоким грамматически.

Лука использовал Марка в качестве источника. И мы знаем, что Лука пользовался источниками. Он прямо говорит нам об этом в первой главе Евангелия от Луки.

Марк, возможно, был написан примерно в 64 году. Ученые обычно датируют Марка периодом между 64 и 75 годами. Я предпочитаю более раннюю дату Марка.

На самом деле, мы не знаем. Возможно, Марк мог быть написан задолго до этого. Некоторые предполагают, что это могло быть написано в 40-х годах.

Но, вероятно, судя по тому, что мы знаем от Папия, если Марк получил эти вещи от Петра, вероятно, он получил их от Петра, когда тот был с ним в Риме. И в этом случае для Марка имеет смысл дата 60-х годов, до мученической кончины Петра, вероятно, где-то около 64 года. Хотя Марк мог бы опубликовать уже после того, как получил материал.

Но в любом случае, если мы возьмем дату 60-х годов, мы должны оставить время, чтобы Марк находился в обращении, достаточное для того, чтобы Люк имел ее в качестве доступного источника. Так что где-то после 70 имеет смысл. Теперь некоторые выступают за очень позднюю дату.

Некоторые утверждают, что это основано на зависимости от Иосифа Флавия, поскольку Иосиф Флавий также упомянул некоторые вещи, которые есть в Деяниях. Но я смотрю на это так. Если Иосиф Флавий не просто выдумывает события, которые он повествует, то это были события, которые уже были известны и о них могли знать и другие люди, кроме Иосифа Флавия.

Вам не нужно было ждать, пока Иосиф Флавий напишет о них, чтобы узнать о них. Кроме того, в том месте, где он наиболее близко соответствует Иосифу Флавию с точки зрения Иуды, Галилеянина и Тутиса, он противоречит Иосифу Флавию, что не очень похоже на то, что в этот момент он зависит от Иосифа Флавия.

Некоторые из них встречались, в основном это те люди, о которых я здесь говорю, которые встречались с Деянами в 90-х. Что касается числа ученых, если вы проведете опрос, а он постоянно меняется, то я беру этот опрос на основе информации, на самом деле, особенно от кого-то, кто датирует его вторым веком. Его опрос о взглядах большинства, согласно его опросу, который был проведен, возможно, 10 лет назад, с того времени, как я говорю, мнение большинства составляло от 70 до 90. Второе ведущее мнение было в 60-х годах.

Третье лидирующее мнение было в 90-е годы.

А меньше всего просмотров было во втором веке. С тех пор точка зрения второго века усилилась благодаря двум ученым, которые писали именно об этом.

Ричард Первот и Джозеф Тайсон. Тайсон датирует его позже, чем Ричард Перво, и считает, что оно связано с Маркионом второго века. Не так уж много ученых заходят так далеко, особенно потому, что невозможно так сильно разделить Луку и Деяния.

Ричард Перво их разделяет, хотя и признает общего автора. Но для тех из нас, кто думает, что это Деяния от Луки, их следует читать вместе, потому что Деяния 1:1 особенно относятся к предыдущему тому, по сути, так, как историк написал бы второй том, начиная со ссылки на предыдущий том. Если Лука и Деяния связаны друг с другом, вы не можете датировать Деяния на много десятилетий позже, чем датировать Евангелие от Луки.

И у нас есть основания датировать Евангелие от Луки первым веком. А также потому, что я выступаю за попутчика Пола, что, опять же, критики этой точки зрения также признали, что это точка зрения большинства. Итак, я думаю, что очень поздняя дата имеет ряд недостатков.

Конечно, если это был спутник Павла, датировать его временем Маркиона нельзя. Теперь у меня есть еще одна причина выступать за довольно раннюю дату. И эта причина связана с чем-то, что я аргументирую с точки зрения цели книги, к которой я вернусь более подробно позже.

Но я верю, и я не верил этому, когда начал работать над своим комментарием к Деяниям, я знал об этой точке зрения, но не придерживался ее. Но, проработав

Деяния, я принял эту точку зрения, потому что мне было ясно, что последняя четверть Деяний — это Павел в плену. Люк с ним.

Это очень важно для Люка. Это одна из причин, по которой этот раздел настолько подробен. Но вы знаете, у вас нет некоторых характеристик, которые есть в других разделах.

У вас не так уж много знамений и чудес, хотя они у вас есть. Большинство выступлений - это защитные и апологетические речи. И вы говорите: ну и какая в этом цель? У Луки есть апологетическая программа на протяжении всего Евангелия и Деяний.

В его первом томе показано, что Иисус был невиновен ни в каких обвинениях, которые позволили бы справедливо осудить его как предателя Римской империи, как человека, возглавившего восстание против Римской империи. Иисус был невиновен в этом. Наверное, раз он пишет верующим, то, наверное, большинство из них в этом с ним согласны.

Некоторые люди утверждают, что Деяния написаны как юридическое заключение. На самом деле это не похоже на юридическое заключение, но оно включает в себя те вопросы, которые могли бы возникнуть в юридическом описании, которое не было бы полноценным повествованием, подобным этому. Но если вы прочитаете книгу Деяний, четверть книги Деяний — это, как вы знаете, Павел под стражей, Павел, защищающийся под стражей.

И самые разрушительные обвинения против Павла, для которых могут быть выдвинуты некоторые доказательства, заключаются в том, что Павел спровоцировал беспорядки. Это обвинение в подстрекательстве к мятежу, Деяния 24, стих 5. Если вы прочитаете остальную часть Деяний, то увидите, что Лука упоминает беспорядки во многих местах, где служил Павел. Итак, если вы защищаете Пола от этого обвинения, почему вы вообще собираетесь упоминать о беспорядках? Ну, по-видимому, ему пришлось это сделать, потому что о беспорядках было известно.

Итак, Люк показывает, что Павел не спровоцировал беспорядки. А вы почитайте письма Пола, он не тот человек, который стал бы подстрекать к беспорядкам. Это не было его целью.

Но, видимо, люди обвинили его в этом. И Лука показывает, что нет, это не Павел. Именно его обвинители, люди, которые хотели навлечь на Пола неприятности, были виновны в подстрекательстве к беспорядкам.

Это интересно, потому что в древности это была обычная техника защиты — выдвигать обвинения против своих обвинителей. Почему же это стало

проблемой спустя десятилетия после смерти Пола? Я считаю, что это было бы наиболее актуально в то время, когда обвинения против Павла были еще свежими. Это подойдет для свидания в 60-х годах, но это не то, за что я выступаю.

Но если вы хотите утверждать, что Пол все еще жив, знаете, тогда ему, очевидно, понадобится защита. Но ему это, вероятно, понадобится больше в форме защитной записки, а не полного повествования, как в Деяниях Луки. Но вскоре после смерти Пола обвинения все еще свежие.

Эти обвинения отражаются не только на Павле, но и на церквях диаспоры, потому что Павел считался лидером языческой миссии. Итак, вы знаете, если Павла поносят, Павла обвиняют в том, что он преступник, это плохо выглядит для всех церквей. Вы читаете это в письмах Нового Завета.

Во 2 Тимофею об этом говорится, знаете ли, этот человек не постыдился моих цепей. В первой главе Послания к Филиппийцам говорится о тех, кто просто хотел доставить Павлу неприятности в тюрьме, но Павла судили за защиту Евангелия. Итак, похоже, что наследие Павла и наследие диаспорской миссии были связаны воедино.

Были некоторые люди, которые хотели отмежеваться от Пола из-за его заключения. Из-за его казни. Но Лука в своих параллельных томах, возможно, предполагает, что точно так же, как Иисус был невиновен, был невиновен и Павел.

В обоих случаях это была коррупция правосудия по политическим мотивам. И поэтому нам не следует дистанцироваться от Павла, а следует признать, что то, что он сделал, было хорошо. Если это так, то, вероятно, это написано в то время, когда наследие Павла еще оспаривалось.

Вероятно, не в то время, когда было написано Первое послание Климента, в 90-е годы, а, вероятно, в 70-е или, возможно, 80-е годы. Итак, я бы поспорил за дату в 70-х годах. Ни одна из этих дат не является точной.

Итак, я просто привожу вам аргументы в пользу того, почему я считаю одни вещи более вероятными, чем другие. 60-е возможно. 80-е возможно.

Думаю, 90-е годы этому подталкивают. Второе столетие, я думаю, вообще маловероятно. 70-е годы, я думаю, наиболее вероятная из дат.

И, вы знаете, многие учёные-евангелисты, в том числе и я, датированы 70-ми годами. Некоторые говорят, что ученые-евангелисты датируются 60-ми годами. Ну, некоторые так и делают.

Некоторые датируют это позже. Бен Уиттингтон датирует это немного позже, чем я. Но Ф. Ф. Брюс, который особенно убедительно изложил аргументы в пользу даты до 70-х годов в своем третьем издании своего «Комментария к топору», изменил свою точку зрения на дату после 70-х годов.

Итак, я говорю это просто для того, чтобы те из вас, кто слышал, что все, все, должны датировать это 60-ми годами, просто чтобы вы знали. У меня есть компания, которая встречается с ним позже. В любом случае, когда бы вы ни датировали это событие, этот жанр остается жанром истории.

Вся история была написана с определенной целью. История могла быть интересной, но она также должна была быть познавательной. История, по крайней мере, если она писалась для избранных, должна была проявить риторическое артистизм.

И у Люка что-то из этого есть, хотя и не то, что можно найти в элитных произведениях. Итак, люди написали это, чтобы развлечь вас, чтобы вам было приятно читать, но оно должно было быть основано на информации. Романы должны были быть развлекательными, но не обязательно основываться на информации.

Еще одним элементом истории было то, что она должна была быть точной. Это не обязательно означает точность во всех деталях. Но это означает, что оно должно быть существенно точным.

Помимо предложения истории, были и другие предложения. Биография была предложена. Чарльз Талберт, блестящий ученый, который совершенно справедливо вдохнул новую жизнь в тезисы биографии и Евангелий, и Ричард Барридж в своей кембриджской монографии показали, что это действительно соответствует Евангелиям.

И большинство ученых сегодня с этим согласны. Талберт также приводил доводы в пользу этого в Книге Деяний, потому что в ней основное внимание уделяется главным героям. Это также соответствует первому тому Евангелия от Луки.

Итак, у вас есть преемственность между Иисусом, Петром и Павлом. И мы увидим больше об этом позже, на что справедливо указывает Тальберт. Талберт утверждает, что повествования о биографической преемственности, особенно в философской биографии, утверждают, что иногда у вас есть ключевая фигура, а затем повествования о преемственности с другими фигурами.

Были биографии, в которых фигурировали несколько человек, но обычно не было единого тома, такого как Книга Деяний, в котором основное внимание уделялось бы только Петру в первой части и Павлу во второй части. Итак, большинство ученых не считают, что это биография. Это не заканчивается смертью Пола или Питера.

Кроме того, у вас есть биографический фокус в большей части древней историографии. Одним из способов написания древней истории был биографический фокус, сосредоточенный на главных героях. Многотомные истории иногда включают один или несколько томов, посвященных одному персонажу.

Итак, у вас были многотомные истории, написанные рядом авторов, и в их истории был бы, скажем, том или два тома об Александре Великом. Рассказы о преемственности появляются не только в биографиях. И особенно, когда у вас есть просто философские списки преемников, это не так уж и сильно.

Но у нас есть несколько последовательных биографий. Итак, хотя я согласен с большинством ученых в том, что Деяния — это историческая монография, биография была своего рода подтипом истории, и в предложении Тальберта есть много полезных элементов. В том, как Люк пишет свою историю, есть биографическая направленность.

Это также соответствует тому, что мы имеем в «Параллельных жизнеописаниях», параллельных биографиях некоторых древних личностей. Таким образом, может быть некоторое совпадение. Я рассматриваю это как своего рода биографический подход к историографии.

На следующем занятии мы рассмотрим некоторые другие предложения относительно жанра Деяний, включая романы, и снова вернемся к предложению большинства, к тому, в пользу которого я выступаю, а именно к тому, что Книга Деяний является историческим произведением. монография.

Это доктор Крейг Кинер в своем учении по книге Деяний. Это сеанс 1: Авторство, Дата и Жанр.